

1 августа, воскресенье, 18:15.

Бэй Цюань и Цзян Наньань вышли из такси. Водитель опустил стекло и указал на развилку дороги:

- Идите туда, вниз по склону, и увидите озеро.

Они последовали указаниям водителя и вскоре нашли водоём, где утонула Ло Яньян. Место, где девушка упала в воду, было глубоким. Поскольку было ещё светло, Бэй Цюань и Цзян Наньань прошли на восток и вскоре нашли вид, который соответствовал видеозаписи наблюдения. Цзян Наньань указал на жёлтую изоляционную ленту на перилах дорожки:

- Это должно быть то самое место?

Бэй Цюань кивнул. Он выпустил два талисмана, чтобы закрыть две близлежащие камеры видеонаблюдения, а затем, пока вокруг никого не было, начал готовить сцену для призыва души. Он изначально не хотел использовать метод вызова души, потому что тот легко привлекал внимание людей, поэтому применил Дао Инь и Ян.

Так называемый "Дао Инь и Ян" был дорогой, которая позволяла людям из мира Ян "идти" в нижний мир. В некотором смысле, это также можно было рассматривать как своего рода обычную "дорогу Инь". Он достал из своего чёрного чемодана компас и вздохнул, определяя направление.

- На самом деле, я не очень хорош в этом, но у меня нет других вариантов.

Определив направление Дао Инь и Ян, Бэй Цюань достал ещё моток красной нити и аккуратно обмотал им кусты и ветки по обе стороны "тропы". Цзян Наньань был ответственен за то, чтобы стоять в стороне, как бдительный сурикат, высматривая ни в чём не повинных прохожих, которые могут приблизиться в любой момент.

Когда Бэй Цюань наконец закончил наматывать красную нить, солнце полностью скрылось за горизонтом, и небо стало совершенно тёмным.

- Почти, - Он посмотрел на часы, которые показывали 19:12.

Он надрезал средний палец на правой руке, выдавил каплю крови и капнул её на тонкую красную нить. Как только капля крови коснулась нити, она начала двигаться, как будто была живой. Она напоминала ярко-красную божью коровку, медленно ползущую вперёд по тонкой линии, становясь всё меньше и меньше, пока не исчезла полностью.

- Ладно, присмотри здесь за всем, не дай никому вломиться, - Бэй Цюань улыбнулся Цзян Наньяню. - Я скоро вернусь.

Сказав это, он зажёл белую свечу, поставил её на тарелку из костяного фарфора, затем повернулся и вошёл в Дао Инь и Ян.

Как только он вошёл, Бэй Цюань сразу почувствовал разницу между "внутренним и внешним" мирами. Хотя окружающий пейзаж не изменился, Дао Инь и Ян был значительно тише; настолько тихим, что даже шум ветра не был слышен. Это можно было описать так, будто он оказался в длинном прозрачном туннеле.

Это было тихое, замкнутое, глубокое место, которому не было видно конца. Казалось, если ты продолжишь идти по этому туннелю, то однажды дойдёшь до нижнего мира.

- Хех, - Бэй Цюань изогнул губы и тихонько рассмеялся.

Давно утраченный пейзаж на удивление вызвал ностальгию.

Когда идёшь по пути Инь и Ян, понятия времени, пространства и расстояния становятся размытыми, и даже часы останавливаются. Единственное, что могло подсказать Бэй Цюаню, сколько прошло времени, - это белая свеча, которая горела в его руке и становилась всё короче и короче.

Постепенно в Дао Инь и Ян начали появляться тени. Они были очень светлыми по цвету и выглядели как полупрозрачные бело-серые силуэты. Некоторые из них сохранили очертания человеческих существ, в то время как другие полностью потеряли свою человеческую форму и выглядели как облака дрейфующего дыма.

Но Бэй Цюань знал, что это не Ло Яньнянь, которую он искал. Он держал в руке пару серёжек - реликвию, оставленную девушкой. В своих видео Ло Яньнянь часто появлялась в этих серьгах, которые, по-видимому, были её самой любимой вещью.

Когда так называемый колдун вызывает мёртвых или практикует тёмную магию, членам семьи умершего нужно предоставить личные и часто используемые вещи покойного. Зачастую это одежда, которую часто носили, или аксессуары.

Даже если Бэй Цюань пришёл к их двери как друг, он не мог попросить мать Ло Яньнянь дать ему личную вещь девушки. Поэтому он мог только приказать маленькой лисе Су Ин пробраться в комнату Ло Яньнянь и тихонько забрать пару жемчужных серёжек, которые она оставила перед зеркалом. Теперь, держа в руках эту пару серёжек, Бэй Цюань был более чем на 90% уверен, что сможет найти Ло Яньнянь среди блуждающих призраков.

Как и ожидалось, когда белая свеча сгорела почти наполовину, Бэй Цюань увидел серо-белую тень, свернувшуюся у обочины дороги. Блуждающий дух был недавно оплакан, а потому всё ещё оставался в человеческом облике. Фигура выглядела так же, как при жизни, даже детали платья были отчётливо различимы.

Она была мокрой, с длинными слегка вьющимися волосами, прилипшими к шее. Фигура сидела, поджав колени и спрятав лицо в сгибе руки, из-за чего было невозможно разглядеть его черты.

Бэй Цюань подошёл к тени, протянул руку и нежно похлопал её. Однако его ладонь прошла прямо сквозь мокрую тень - энергия была слишком слабой даже внутри Дао Инь и Ян. Поэтому он помахал белой свечой перед белой тенью.

Пламя свечи испугало девушку, и она медленно подняла голову с отсутствующим выражением лица, но её внешность безошибочно принадлежала Ло Яньнянь.

- Пойдём со мной, - Бэй Цюань протянул руку и показал пару жемчужных серёжек: - Я отведу тебя домой.

Ло Яньнянь увидела серьги, и её пустые глаза слегка прояснились. Её губы дважды дёрнулись, но не раздалось ни звука. И всё же Бэй Цюань увидел слова, которые сложились у неё во рту.

- Да, домой, - Бэй Цюань улыбнулся ей, его голос был искренним и твёрдым. - Это не то место, где ты должна оставаться; ты должна вернуться в свой дом, вернуться к матери.

Слово "мать", казалось, тронуло Ло Яньнянь. Её губы снова беззвучно зашевелились, затем она медленно протянула руку, и её полупрозрачные пальцы проплыли в воздухе над пальцами Бэй Цюаня.

- Следуй за мной, - сказав это, Бэй Цюань "сжал" девушку в одной руке, а белую свечу в другой, и, следуя указаниям красной нити и крови, оставленной им самим, пошёл обратно в том направлении, откуда пришёл.

Поскольку Бэй Цюань обещал отправить девушку домой, он решил допросить её до того, как вернёт семье Ло. В отличие от Мо Фаня, который оставался в ванной арендованного дома более полугода, с недавно умершей душой было относительно легче общаться.

Цзян Наньань был крутым парнем с головы до ног, но Бэй Цюань не мог толкнуть в его душу и заставить его сопереживать Ло Яньнянь. Поэтому он мог только использовать Фуцзи, чтобы спрашивать и получать ответы, как и в прошлый раз.

Территория вокруг озера и так была очень пустынной, а после наступления темноты здесь и вовсе становилось безлюдно, поэтому Бэй Цюань и Цзян Наньань просто нашли укромный и скрытый уголок поблизости и установили алтарь, чтобы начать гадание. Как и в предыдущем случае, Бэй Цюань установил курильницу, достал жемчужные серьги, "содержащие" душу Ло Яньнянь, и привязал красную нить в качестве "тяги". Затем он поставил перед курильницей

тарелку с песком, взял пару палочек для еды и прошептал заклинание.

Вскоре палочки для еды застыли над тарелкой, нарисовав круг правильной формы.

- Ло Яньянь, как ты умерла? - спросил Бэй Цюань.

Палочки для еды быстро написали ответ:

[Самоубийство.]

Это было вполне ожидаемо.

- Почему ты хотела покончить жизнь самоубийством?

Палочки для еды снова двинулись и на этот раз начертили на два символа больше, чем в предыдущий раз:

[Я умру.]

- Что это значит? - Бэй Цюань попытался понять значение этих слов. - Ты имеешь в виду, ты знала, что умрёшь?

Палочки для еды обозначили утверждение, нарисовав круг.

Бэй Цюань задумался, его разум лихорадочно пытался найти более глубокий смысл в ответе Ло Яньянь. Если девушка просто чувствовала, что устала жить, то ей следовало бы сказать "Я хотела умереть". Но она сказала "Я умру". Ответ был больше похож на ответ неизлечимо больного пациента, который не обязательно хочет жить, но знает, что не избежит смерти; он может только принять свою судьбу и встретить смерть, которая обязательно наступит в ближайшем будущем.

Глаза Бэй Цюаня слегка замерцали. Если всё было так, как он предположил, то дело становится интереснее. Девушка была здорова, сыта и одета, и не выглядела так, будто у неё были серьёзные эмоциональные проблемы. Так что же заставило её поверить, что она обязательно умрёт?

- С чего ты решила, что умрёшь? - спросил он.

Палочки для еды на мгновение застыли в песке, прежде чем одним взмахом написать ответ:

[Предсказание.]

- А! - Цзян Наньань, наблюдавший за этим, тихо вскрикнул: - Первые два штриха слова "пророчество" - это небольшой крючок под символом "□", правильно?

Может ли быть, что душа Мо Фаня тоже хотела написать "пророчество"?

Глаза Цзян Наньаня широко раскрылись, как у золотой рыбки, выброшенной на берег, он указал на тарелку с песком и едва слышно прошептал: "Мо Фань".

Бэй Цюань кивнул, не двигаясь с места и глядя на него. Очевидно, он также связал это с сообщением, которое Мо Фань не закончил писать.

- Кто-то предсказал, что ты умрёшь? - затем он спросил: - Ты поверила в это?

Палочки снова нарисовали круг; Ло Яньань подтвердила, что поверила в это. Сразу же после этого, не дожидаясь, пока Бэй Цюань продолжит спрашивать, палочки снова двинулись. Они написали несколько слов одним росчерком.

Штрихи были чёткими, а иероглифы простыми, но их смысл вызывал тревогу.

[Все остальные...]

Тарелка была недостаточно большой, поэтому девушка могла написать только половину пятого символа, но Бэй Цюань и Цзян Наньань сразу поняли, что это слово означает "смерть".

Все остальные мертвы.

Ло Яньань хотела написать это предложение. Бэй Цюань слегка нахмурился. Если он правильно понял, Ло Яньань хотела сказать им, что её самоубийство было неизбежно. Потому что задолго до того, как она решила действовать, кто-то уже всё предвидел. И она была не единственной, были и другие, кто получил то же самое пророчество и исполнил его.

Выражение лица Бэй Цюаня изменилось. Он стёр надпись с песка и задал последний вопрос:

- Кто рассказал тебе это пророчество?

Палочки для еды написали два слова.

[Сюй Лэй.]